

Цуй Ян всесторонне объяснил всё, что произошло. С возмущением, Ли Ань заявил: «Эти мятежники, у них хватает наглости! Младший наставник, как вы думаете, что мы должны делать?».

Лу Цзинчжун прищурился, обдумывая этот вопрос, прежде чем сказать: «Цуй дарен, вы сказали, что этот человек не просил вернуть его подчиненных?».

Цуй Ян почтительно ответил: «Да, это так. Хо Цзичэн не только не хотел спасти своих людей, но, похоже, хотел, чтобы их всех убили, чтобы никто не стал подозревать о наших отношениях.».

Лу Цзинчжун ухмыльнулся. «Этот человек действительно обладает злобным и жестоким сердцем. Однако это также показывает, что он на самом деле Хо Цзичэн. Я знаю кое-что об этом Хо Цзичэне. Из заверений последователей Вышитого Союза мы узнали, что этот человек родом из семьи генералов и является членом малой ветви семьи Ли. В то время семья Ли сражалась с сектой Тан за контроль над Сычуанем, что закончилось сокрушительным поражением семьи Ли и ослаблением секты Тан. Когда Великий Юн напал на Королевство Шу, обе стороны были бессильны помочь. В противном случае, даже если бы мы завоевали Королевство Шу, вполне вероятно, что многие из наших высокопоставленных офицеров были бы убиты. Ни скрытое оружие секты Тан, ни Великая Рука Очищения Души семьи Ли не являются почетными и честными боевыми искусствами. Но вместо этого они наиболее подходят для убийств. Позже, когда Великий Юн занял район Ханьчжун, в то время как большая часть Сычуаня оказалась в руках Южного Чу, секта Тан обещала свою верность Великому Юну, а семья Ли встала на сторону Южного Чу. Что совершенно точно, так это то, что чрезвычайно одаренный Хо Цзичэн вместо этого отстранился и создал Вышитый Союз, заявляя, что хочет восстановить Королевство Шу.

За последние несколько лет он действительно добился определенных успехов. К сожалению, характер этого человека ограничен, и Маркиз Лу, который находится в Сычуане, обладает способностями великого генерала. Поэтому неоднократно терпел неудачи. Но хотя этот человек некомпетентен, у него есть один хороший аспект. Он жесток и беспощаден, и готов принять решение, когда его необходимо принять. В результате, хотя Вышитый Союз неоднократно подвергался страшным и сокрушительным поражениям, ему все же удалось сохранить свою силу. С недавним хаосом в Южном Чу, по-видимому, он смог воспользоваться многими преимуществами. Недавно он потерпел крупное поражение от рук наследного принца. И это весьма необычно, что ему пришла в голову подобная идея. По мнению этого подданного, он пришел с искренними намерениями.

Независимо от того, что произойдет в будущем, это деловое предложение заслуживает рассмотрения. Он сказал фразу, которая является правдой. В будущем, если он обнародует это дело, кто поверит, что наследный принц сотрудничает с ними? Если наследный принц хочет заняться этим делом, то вы должны немедленно казнить всех повстанцев Вышитого Союза в имперских подземельях, прежде чем сотрудничать с Хо Цзичэном. Даже если однажды Вышитый Союз станет могущественным, посмеют ли они доставить неприятности Великому Юну? Даже если бы он поднял армию к мятежу, это затронет только принцев Юна и Ци, а также уменьшит силу их армии. Кроме того, эти последние несколько лет доходы Вашего Императорского Высочества практически не покрывает наши расходы. Это дело того стоит. Даже если в будущем будут какие-то неприятности, Ваше Императорское Высочество сможет оправдаться тем, что всё произошедшее – дело рук некоторых чиновников, сговорившихся с Вышитым Союзом. Впоследствии всё можно будет разрешить, отрубив несколько голов.».

Ли задумался над этим вопросом. Взглянув на Цуй Яна, он сказал: «Последствия этого дела слишком велики. Если оно обнародуется, я боюсь, что Министерство Доходов будет повержено в хаос. Не должен ли будет тогда Цуй взять на себя ответственность? Нет, так не пойдёт, так не пойдёт.».

Пепельное лицо Цуй Яна постепенно расслабилось. С благодарностью, он посмотрел на Ли Аня. Однако, хотя Ли Ань сказал эти слова, его выражение было наполнено чрезвычайным нежеланием. Лу Цзинчжун бессердечно рассмеялся и сказал: «Хотя министр доходов Лян Цзиньцян, кажется, является доверенным лицом Вашего Императорского Высочества, на самом деле у него другие амбиции. Несмотря на то, что он очень уважительно относится к Вашему Имперскому Высочеству, он тайно записал отчет о государственных средствах, которые Ваше Императорское Высочество присвоил из Министерства Доходов. Боюсь, что Ваше Императорское Высочество еще не знает об этом.».

Всё тело Ли Аня дрожало от шока, когда он быстро спросил: «Вы говорите правду? Как вы узнали об этом?».

Довольный собой, Лу Цзинчжун ответил: «Ваше Императорское Высочество, как говорится, «старики и молодые жены самые неугомонные». Лян Цзиньцян был осторожен всю свою жизнь. К сожалению, ему уже пятьдесят, и в то же время он взял женщину чуть более двадцати в качестве наложницы. Неизбежно, он понял, что, с ней было трудно справиться. Эта женщина свободна и похотлива и имела связь с шурином Лян дарена. К сожалению, они вели себя недостаточно скрытно, и в результате были пойманы Ляном дареном прямо во время измены. Под влиянием гнева Лян дарен до смерти избил женщину. Что касается его шурина, он мог только выгнать его и запретить ему возвращаться. Неожиданно эта наложница, вступившая в эту прелюбодейную связь, была увлечена и фактически рассказала своему возлюбленному, что Лян дарен держал частный набор отчётов. Этот маленький человек питал обиду. По счастливому совпадению, он и я - знакомые, и он в конце концов пришел в мой дом, чтобы сообщить об этой тайне. Я изначально планировал сообщить Вашему Императорскому Высочеству сегодня. Однако Ваше Императорское Высочество было посреди оценивания этих песни и танца. В результате у меня еще не было времени сообщить об этом.».

Лицо Ли Аня было мрачным, когда он спросил: «У вас есть доказательства?».

Лу Цзинчжун поднялся на ноги, шагнул вперед и предоставил лист бумаги. Ли Ань принял бумагу и посмотрел. На бумаге действительно был отчёт о деньгах и зерне, которые он присвоил из Министерства Доходов, включая дату изъятия и дату возвращения, обе предельно точные. Ли Ань встал, сердито произнося: «Какой старый добрый подхалим. Этот принц преисполнен решимости забрать его жизнь.».

Лу Цзинчжун улыбнулся и ответил: «Это только то, что этот маленький человек незаметно скопировал, чтобы служить доказательством. Первоначально этот подданный легко позаботился об этом Лян Цзиньцине. До тех пор, пока Ваше Высочество уделяет ваше внимание этому, мы легко сможем украсть отчёты и убить его, чтобы он не разгласил эти секреты. Однако этот подданный чувствует, что это позволит ему отделаться слишком легко. Теперь это хорошая возможность. Мы дадим Цуй дарену позаботиться об этом вопросе, но тайно изменим ситуацию. Если этот бизнес пойдет без сучка и задоринки, то это к лучшему. Мы сможем расчитаться с ним, когда все это закончится. Если что-то пойдёт неудачно, то мы сможем заставить его взять на себя вину. Когда придет время, Вашему Императорскому Высочеству нужно будет лишь сделать необходимые приготовления. Я могу гарантировать, что он не сможет раскрыть правду. Впоследствии Цуй дарен будет по праву назначен министром доходов. К тому времени Министерство Доходов будет личной сокровищницей Вашего

Императорского Высочества.».

Услышав это, Ли Ань рассмеялся и сказал: «Хороший план. Подданный Лу, вы действительно наш мозговой центр.». В глазах Ли Аня вспыхнул зловещий блеск, прежде чем он холодно сказал: «Тем не менее, пристально следите за ним. Он не должен понять наших намерений, а также не позволяйте ему отдать свои отчёты кому-то другому.».

Ли Цзинчжун отвечал прямо: «Ваше Императорское Высочество, будьте спокойны. Разве вам неудобно, что этот подданный занимается этим вопросом?».

Ли вдруг вспомнил что-то и спросил: «Где этот осведомитель?».

Лу Цзинчжун равнодушно ответил: «Этот человек всегда был бы проблемой, останься он в живых. Этот подданный взял на себя инициативу и уже позаботился о нём.».

Довольный, Ли Ань кивнул головой и ответил: «Неплохо. Этот человек узнал секреты этого принца, как после этого можно было позволить ему жить в этом мире?».

Услышав, что он сам станет министром доходов, лицо Цуй Яна было первоначально озарено восторгом. Но когда он услышал, как эти двое говорят о захвате и убийстве Лян Цзиньцяня, состояние его мыслей даже не заколебалось. Однако он не мог не похолодеть. В глубине души он понял, что больше не должен продолжать слушать. Если бы он узнал какие-то секреты, то не составило бы труда убить его, чтобы ничего не всплыло наружу. Подумав об этом, он быстро сказал: «Ваше Императорское Высочество, Лу дарен, час уже довольно поздний, этот подданный должен уйти. Если Ваше Императорское Высочество одобряет этот вопрос, этот подданный вернется и будет ждать, когда с ним свяжется Хо Цзичэн.».

Лу Цзинчжун подумал про себя, что есть некоторые важные вопросы, которые нужно обсудить, так что было бы лучше, если бы он ушел. Поэтому он сказал: «Ваше Императорское Высочество, также будет лучше, если Цуй дарен вернется, чтобы избежать вопросов со стороны людей Вышитого Союза. Ваше Императорское Высочество, как насчет того, чтобы мы сначала позволили Цуй дарену согласиться на это дело? Что касается отдельных деталей, этот подданный обсудит их Цуй дареном.». Пока он говорил это, он кинул многозначительный взгляд на наследного принца.

Как только он увидел взгляд Лу Цзинчжуна, Ли Ань сразу понял, что у него есть некоторые секреты, которые необходимо было обсудить, что было бы неудобно для Цуй Яна. Улыбаясь, он сказал: «Хорошо, Цуй Ян, сначала вы вернётесь. После того, как мы обсудим это, Лу дарен поговорит с вами подробно. Однако этот принц уже в общем согласен с этим вопросом. Вы должны правильно продумать, как начать эту задачу.».

Цуй Ян принял приказ, прежде чем уйти. Ли Ань посмотрел на Лу Цзинчжуна. Он спросил с улыбкой: «Есть ли еще какие-то дела? Говорите ... Есть ли необходимость скрывать их от Цуй Яна? Это важно?».

Закручивая пальцем свои бакенбарды, Лу Цзинчжун ухмыльнулся: «Ваше Императорское Высочество, хотя Министерство Доходов принадлежит вам, более половины военных находятся в руках принца Юна. Именно из-за этого мы не можем заниматься этим делом самостоятельно и должны позволить Вышитому Союзу выполнять поручения для нас. Однако, если военные обратят внимание на этот вопрос, независимо от того, насколько свиреп Вышитый Союз, разве он способен бороться против принца Юна?».

Ли Ань нахмурился и спросил: «Значит ли это, что это дело не может быть решено?».

Лу Цзинчжун покачал головой и ответил: «Как можно решить это? У этого подданного есть идея, которая заставит принца Юна быть слишком занятым, чтобы беспокоиться о делах Вашего Императорского Высочества. Когда это произойдет, разве Ваше Императорское Высочество не будет столь же устойчивым, как гора Тай? Хотя у нас есть козел отпущения, если что-то случится, мы неизбежно потеряем деньги.».

Слушая это, глаза Ли Аня загорелись, когда он ответил: «Что же это за идея, которая не даст времени принцу Юна беспокоиться о других? Если она и правда такова, то даже если мы не сможем заниматься этим бизнесом, мы все равно будем полностью удовлетворены.».

Лу Цзинчжун улыбнулся и сказал: «Здесь также есть совпадение. Ваше Императорское Высочество желает, чтобы Сяхоу Юаньфэн стал мужем принцессы Чанлэ. Тем не менее, принцесса еще не согласилась. Поэтому этот подданный попросил наложницу Лань, чтобы Благородная Супруга Цзи поспрашивала принцессу о вопросах ее сердца. Вчера, когда этот подданный пришел в эту резиденцию, наложница Лань передала сообщение от Благородной Супруги, заявив, что принцесса Чанлэ, похоже, не собирается вступать в повторный брак. Первоначально этот подданный считал, что всё будет в порядке, даже если принцесса откажется вступить в повторный брак. В любом случае никто не получил бы никакого преимущества. Поэтому этот подданный не принимал это близко к сердцу. Наложница Лань также воспользовалась возможностью, чтобы сказать еще несколько слов. Во-первых, у принцессы Чанлэ обычно нет никаких хобби за исключением чтения стихов. Более того, она больше всего любит поэзию самого выдающегося одарённого учёного Южного Чу, Цзян Чжэ, чьи свитки каждый день в её руках. Во-вторых, вчера принцесса Чанлэ отправилась в резиденцию принца Юна, чтобы развеять ее заботы. Когда она вернулась во дворец, ее настроение было очень хорошим.».

Ли Ань нахмурился и спросил: «Вы говорите, что принцесса Чанлэ и этот сдавшийся подданный Южного Чу имеют личные связи? Не говорите глупостей! Вы знаете мою младшую сестру. Она очень добродетельна и уж точно не стала бы крутить с кем-нибудь любовные интриги.

Лу Цзинчжун улыбнулся и ответил: «Этот подданный также знает, что это дело, в котором и тени не поймать. Однако, если мы приукрасим детали, естественно, будут те, кто примет это как истину.».

Глаза Ли Аня расширились, его брови поднялись, и он сказал: «Вы хотите сказать...».

С улыбкой Лу Цзинчжун ответил: «Естественно, я говорю о Цинь Цине, генерале Цине. Генерал Цинь глубоко влюблен в принцессу, непоколебимую по сей день. Тем не менее, принцесса была безразлична к генералу с тех пор, как она вернулась, полностью игнорируя чувства, порожденные тем, что они друзья детства. Генерал Цинь был крайне раздражен. В связи с этим, он был очень высокомерен, когда говорил со сдавшимся подданным Южного Чу, вплоть до того, что оскорбил Цзян Чжэ пред всеми в Зале Нектара. Говорят, что принц Юна высоко ценит этот Цзян Чжэ. Так что сделав это, Цинь Цин уже сильно оскорбил принца Юна. Это дает нам возможность. Мы можем отправить некоторых людей, чтобы прошептать несколько определённых слов в уши генерала Циня, сказав, что принцесса имела любовную связь с Цзян Чжэ в Южном Чу, и именно по этой причине она не обратила внимания на генерала Циня...».

На этом месте Ли Ань взорвался от гнева и воскликнул: «Заткни рот! Для Великого Юна моя Императорская Сестра вышла замуж за далекий Южный Чу. Теперь, когда она, наконец, смогла вернуться с большим трудом, независимо от того, была ли у нее любовная интрига, мы

не можем позволить тебе позорить репутацию принцессы.».

Лу Цзинчжун вздрогнул, как цикада зимой, быстро опустившись на колени, чтобы извиниться. Только когда Ли Ань успокоился, он сказал: «Ваше Императорское Высочество, будьте спокойны. Даже имея стальные нервы, этот подданный не позволил бы себе испортить репутацию принцессы. Это дело не станет известным. Даже если бы Цинь Цин узнал об этом, осмелился бы он распространить его? Как бы ни был горяч генерал Цинь, он никогда не поступит так. Если этот подданный правильно думает, то генерал Цинь неизбежно будет искать возможность допросить Цзян Чжэ. Мы можем тайно отправить убийц следом. Поскольку этот вопрос является не более чем необоснованными обвинениями, то Цзян Чжэ, безусловно, должен будет объяснить это полностью. Когда генерал Цинь будет удовлетворен и уедет, начнём действовать мы и убьём Цзян Чжэ. Эта уловка принесет нам большую пользу. Во-первых, независимо от того, есть ли у Цзян Чжэ талант, его смерть опечалит принца Юна. Во-вторых, принц Юна неизбежно заподозрит, что Цинь Цин убил Цзян Чжэ. Если это произойдет, то, даже если великий генерал Цинь И сможет все объяснить, принц Юна, несомненно, будет обижен до глубины души. Таким образом, принц Юна будет занят требованием правосудия от великого генерала Цинь И. Как он сможет обращать внимание ещё и на нас?».

Лицо Ли Аня было суровым и серьезным, он колебался. Лу Цзинчжун продолжал: «Люди, вовлеченные в это дело, имеют высокий статус и большой авторитет. Кто будет распространять эти сплетни? Более того, говорить что-то, что наказывается смертью. Хотя принцесса достойно послужила, она, в конце концов, королева Южного Чу. С падением Южного Чу принцесса стала Королевой разрушенной нации. В прошлом Си Ши достойно служил государству Юэ, но все же был брошен в озеро королевой Юэ, чтоб утонуть. Что ужасного в том, что о принцессе будет ходить несколько слов глупых сплетен? Кроме того, принцесса и Благородная Супруга Чжансунь склоняются к принцу Юна. Ваше Императорское Высочество не может не знать об этом, иначе зачем бы вам желать, чтобы Сяхоу Юаньфэн стал мужем принцессы?».

Ли Ань не проронил ни слова. Его глаза слезились от волнения, Лу Цзинчжун добавил: «Ваше Императорское Высочество - просвещенный мудрец. В крайнем случае, после того, как Ваше Императорское Высочество взойдет на трон, будет достаточно, если Ваше Императорское Высочество сильно утешит принцессу. Если мы не уничтожим принца Юна, Ваше Императорское Высочество никогда не будет в покое.».

Подумав об этом, Ли Ань наконец глубоко вздохнул и ответил: «Вы должны быть осторожны и гарантировать, что это дело не станет общеизвестным. Если Императорский Отец или Императорская Сестра услышат эту сплетню, мы абсолютно точно не пощадим вас.».

Лу Цзинчжун ударил головой о землю и ответил: «Ваше Императорское Высочество, не беспокойтесь. Этот подданный совершенно точно не позволит этим сплетням распространиться.».

Немного помолчав, Ли Ань сказал: «Однако этот человек, по-видимому, находится в резиденции принца Юна. Как убийцы смогут проникнуть в неё?».

Лу Цзинчжун улыбнулся и ответил: «Ваше Императорское Высочество, не беспокойтесь. После пятнадцатого, принц Юна будет устраивать праздник, чтобы проводить наследника. Согласно обычаю, он неизбежно должен пригласить на праздник всё чиновничество. Ваше Императорское Высочество, не беспокойтесь. Этот подданный определенно выставит Цинь Цина козлом отпущения. Что касается этого Цзян Чжэ, он может лишь винить судьбу за то, что он так жестока. Кто позволил ему поклясться в верности принцу Юна?».

Ли Ань слегка кивнул. Увидев, что они закончили обсуждать эти дела, он громко крикнул: «Син Сун! Син Сун!».

Дверь в зал распахнулась, и вошел мрачный мужчина средних лет. Опустившись на одно колено, он поприветствовал наследного принца. Ли Ань небрежно спросил: «Ушёл ли этот Ся Цзиньни куда-нибудь? Общался ли он с кем-нибудь?».

Син Сун почтительно ответил: «Отчитываюсь перед Вашим Императорским Высочеством, Ся Цзиньни некоторое время беседовал с музыкантами и танцорами. Затем...». Когда он договорил до этого момента, брови Ли Аня нахмурились и его глаза стали источать ауру убийства.

Син Сун продолжил: «Затем этот человек отправился во внутренние сады, чтобы провести частную встречу с Сю Чунь, одной из служанок, которые посещают принцессу».

Сердце Ли Аня вначале облегчилось. Этому Ся Цзиньни было разрешено остаться в качестве императорского телохранителя, потому что он отлично поработал и из-за того, кем был его старший ученический брат. Первоначально он относился к Ся Цзиньни лишь как к симулянту. Неожиданно, этот человек оказался весёлым и остроумным, обладая подвешенным языком, и адептом в песнях, танцах и романтике. Прошло немного времени, прежде чем он полюбил Ся Цзиньни. Однако он не мог случайно держать человека рядом с ним. Только что, когда Цуй Ян пришел с таинственным сообщением, если бы Ся Цзиньни был шпионом, он наверняка использовал бы все методы подслушивания. Стоящим снаружи охранником у входа был Чжан Цзиньсюн. Ся Цзиньни легко мог бы найти повод остаться.

Неожиданно Ся Цзиньни не собирался подслушивать, вместо этого занимался незаконными отношениями со служанкой. Если он был шпионом, то он был самым глупым шпионом в мире. Если бы он был хоть немного квалифицирован, тогда он не стал бы заниматься такими вещами. Самым суровым наказанием для кого-то, кто вступил в незаконные отношения со служанкой, было избиение до смерти палками. Довольный им, он подумал про себя, что этому Ся Цзиньни будет разрешено остаться рядом с ним. Ся Цзиньни был неплохим, верным и забавным. Он был намного лучше своего старшего ученического брата. Что касается наличия незаконных отношений со служанкой, хотя Ли Ань был несколько недоволен, это не было серьезной проблемой. Хотя эта служанка посещала принцессу, внешность Сю Чунь не была ни плохой, ни выдающейся. Ли Ань никогда не обращал внимания на эту девушку. Несколько дней назад принцесса даже говорила с ним о том, чтобы выдать замуж некоторых из её служанок.

В этот момент, во внутренних садах резиденции наследного принца, Ся Цзиньни обнимал красивую служанку, говоря сладкие и лстивые слова. Он говорил о своих странствиях в приподнятом настроении, увлекая эту юную леди, которая не сделала даже шага из резиденции принца. Пока он говорил, он начал трогать ее. Он был опытным сердцеедом, и не стал бы вести себя импульсивно, пугая эту юную девушку. Он нежно поцеловал напудренную шею Сю Чунь, а также начал покусывать ее красные мочки уха. Его руки перестали вести себя прилично, блуждая по всему тонкому телу Сю Чунь. Прошло немного времени, а он легко заставил эту неопытную девушку полностью забыться. Увидев, что он был успешным, Ся Цзиньни обнял дрожащее и изнеженное тело молодой девушки, скрываясь за садом камней. И только Ся Цзиньни собирался раздеться, только он собирался получить то, что хотел, внезапно раздался негостеприимный крик. Ся Цзиньни испугался и начал дрожать. Его похотливые мысли сразу исчезли, и он быстро прибрал свою одежду. По прошествии некоторого времени, заметив, что снаружи не было никакой активности, Ся Цзиньни высунул голову, увидев своего непосредственного начальника, вице-руководителя Син Суна, стоящего снаружи с руками за спиной. Под лунным светом все его лицо было холодным и матовым. Сознание Сю Чунь сразу же прояснилось, и она поспешно стала собирать свою одежду. С опущенной головой она

покинула сад камней. С хлопком она опустилась на колени на землю, все ее лицо наполнилось стыдом, безостановочно всхлипывая. Ся Цзиньби тоже поспешно опустился на колени. Жалко, он умолял: «Руководитель дарен, пожалуйста, пощадите этого маленького человека.».

Син Сун холодно ответил: «У тебя, маленький человек, хватает наглости заниматься незаконными отношениями с одной из служанок принцессы. Быстро пойдем со мной, чтобы увидеть Его Императорское Высочество.».

Ся Цзиньби так испугался, что цвет его лица стал бледным, когда он умолял: «Этот маленький человек умоляет дарена оказать мне услугу. Этот маленький человек - не более, чем бродяга. Что значит жизнь и смерть? Сю Чунь молода. Я умоляю начальника избавить ее от этого преступления. Впоследствии этот маленький человек не посмеет снова соблазнять её.».

Син Сун улыбнулся и ответил: «Ты, маленький человек, встань. Больше ты не должен повторять это преступление. Возвращайся. Если ты позволишь мне снова поймать тебя, я сдеру с тебя кожу.».

Услышав это, Ся Цзиньби был наполнен радостью, неоднократно благодаря, пока фигура Син Суна не исчезла. Он понял, что все его тело уже покрыто холодным потом.

После того, как Цуй Ян вернулся в свою резиденцию, он поспешно и небрежно съел еду. Затем он бессмысленно уставился вдаль под светом лампы. Он знал, что его судьба тесно связана, особенно, если наследный принц падёт. Тем не менее, он чувствовал, что всё больше сходит с ума от страха, следуя за наследным принцем. Что касается принца Юна, то Цуй Ян вспомнил, как он доставлял армейские пайки армии принца Юна, и ту аудиенцию, которую принц Юна ему предоставил. В то время принц Юн носил набор легкой брони и парчовые одеяния. Когда он занимался делами, он был быстрым и решительным, а наедине, он был спокойным и любезным, заставляя тебя чувствовать, будто тебя очищает весенний ветер. Хотя наследный принц был наследником престола и его шурином, он был все же высокомерным и надменным, часто заставляя спину Цуй Яна покрываться холодным потом. Неизбежно возникло ощущение, что он идёт по тонкому льду. Думая об этом, Цуй Ян практически думал о предательстве наследного принца. Тем не менее, он быстро передумал. Принцесса была его собственной старшей сестрой. Наследником наследного принца был его собственный племянник. Слава и богатство в конечном счете превзошли его совесть и страх. Цуй Ян поднялся на ноги, подумав про себя, что у него нет обратного пути.

Глядя на цвет неба, Цуй Ян увидел, что уже рассвело. Он много времени потратил на то, чтобы добраться до резиденции наследного принца и вернуться из неё, а также был некоторое время в глубоких размышлениях. Цуй Ян открыл окно. Прошлой ночью он не знал, что легкий снег выпал ночью. За окном сияние снега было великолепным. Цуй Ян вышел за двери, глубоко вдохнув холодный воздух. В этот момент эконо подожёл к нему, чтобы сообщить: «Сообщаю дарену, этот вчерашний гость снова пришел.».

Цуй Ян слегка улыбнулся, прежде чем ответить: «Пригласите гостя в мой кабинет. Все еще рано. Полагаю, гость еще не успел позавтракать. Принесите две порции в кабинет.».

Ясный и яркий смех можно было услышать снаружи, прежде чем голос сказал: «Этот простолюдин снова пришел побеспокоить дарена.».

Цуй Ян поднял голову и оглянулся, увидев Хо Цзичэна, полностью одетого в серое. Стоя против ветра, он воплощал собой изящную элегантность. Выйдя вперед, Цуй Ян сцепил руки в приветствии и сказал: «Брат Хо, нет... Брат Цзи, пожалуйста, проходите в кабинет, чтобы

поговорить.».

Хо Цзичэн увидел, что, хотя Цуй Янь, казался несколько уставшим, он не смог скрыть своего счастья. Хо Цзичэн знал, что предложение прошло успешно. Поэтому он ответил на приветствие и сказал: «Хорошо, тогда мне придётся побеспокоить дарена».

Закончив говорить, они обменялись взглядами и засмеялись, словно они были старыми друзьями. Во время смеха, разум Хо Цзичэн ушёл очень далеко. Если бы он смог получить достаточное количество армейских пайков и военного снаряжения, то он смог бы воспользоваться войной между Великим Юном и Южным Чу, что приблизило бы возрождение падшего Королевства Шу. Ему пришлось полагаться на помощь Павильона Небесных Стратегий, иначе он был бы в чрезвычайно трудной ситуации в Южном Чу. Он будет ждать, пока их ассоциация не углубится, и тогда он подумает о плане аннексии Павильона Небесных Стратегий, присваивая бесчисленные активы Торговой Ассоциации Небесных Секретов. Даже если бы он не смог возродить падшее королевство, он всё равно был бы неприлично богатым.

Мысли Цуй Яна были намного проще. Если бы это дело стало успешным, он не только смог бы получить приличную сумму прибыли, но также смог бы повысить доверие и уважение наследника принца к нему. Его будущее было бы светлым.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/153604>